

Проф. Ир. Скворцовъ.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РАБОЧІЕ

и

организація за ними санитарнаго надзора

въ ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Земскаго санитарнаго врача Н. М. Мезякова.

Изд. Херсон. губ. земской управы. Херсонъ 1896 г.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Адольфа Дарре, Московская ул., № 19.

1898.

Проф. Ир. СКВОРЦОВЪ.

Сельско-хозяйственные рабочіе и организація за ними санитарнаго надзора въ Херсонской губерніи.

Земскаго санитарнаго врача Н. И. Тезякова.

Изд. Херсон. губ. земской управы. Херсонъ 1896 г.

I.

Громадное, если не первенствующее значеніе обезпечивающихъ матеріальную жизнь людей экономическихъ условий проходить красной нитью не только во всей исторіи человѣчества, не только въ современныхъ взаимныхъ отношеніяхъ народовъ, группъ населенія и отдѣльныхъ людей, но и какъ въ историческомъ, такъ и современномъ распредѣленіи человѣчества по земной поверхности. Какъ народы, такъ и отдѣльные ихъ пионеры всегда стремились найти каждый свою «обътованную землю», кипящую «молокомъ и медомъ».

При рѣдкости населенія и обширности болѣе или менѣе удобныхъ къ заселенію пространствъ, извѣстная группа человѣчества могла удобно вести кочевой образъ жизни, переселяясь съ мѣста на мѣсто, даже изъ одной части свѣта въ другую. Горы, пустыни, моря, океаны полагали имъ границы,—рѣки, озера, лѣса, луга служили имъ приманкой, располагая къ осѣдлости.

Находясь въ первобытномъ, близкомъ къ животному состояніи, человѣкъ размножался, а въ извѣстныхъ мѣстахъ размножается и теперь крайне медленно, вслѣдствіе многого множества препятствующихъ размноженію условий—какъ стихійнаго, такъ и бытоваго характера. Голодъ, холодъ, взаимная вражда, неравномѣрное распредѣленіе половъ, неосмысленное пользованіе половымъ влеченіемъ, дурное обращеніе съ дѣтьми и съ матерями—все это и многое другое часто вело къ прекращенію поколѣній и цѣлыхъ родовъ. Переходя съ мѣста на мѣсто, однѣ группы людей нерѣдко цѣликомъ истребляли другія, не смотря даже на достаточность для всѣхъ нихъ пищи, воды, пастбищъ и т. п.

Развитіе семейнаго, родоваго и общиннаго быта, на ряду съ развитіемъ внѣшней культуры, обеспечивающей отъ холода, голода, разнаго рода враговъ, необходимо должно было сопровождаться и улучшеніемъ санитарныхъ условій быта, а слѣдовательно большей обеспеченностью жизни и здоровья, что не могло не сопровождаться усиленнымъ размноженіемъ людей. Въ первое время такое усиленное размноженіе могло вести къ свободнымъ переселеніямъ цѣлыхъ группъ и отдѣльныхъ родовъ въ мѣста менѣе густо или совсѣмъ не заселенныя. Но затѣмъ, когда въ разныхъ мѣстахъ образовалось нѣсколько болѣе или менѣе заселенныхъ пунктовъ, такія переселенія должны были все болѣе и болѣе ограничиваться вслѣдствіе препятствій, представлявшихся со стороны ранѣ поселившихся тамъ группъ населенія. — Во времена «великаго переселенія народовъ» Европа была еще едва обитаема, за исключеніемъ южныхъ ея полуострововъ и острововъ. Поэтому пришедшіе тогда народы и приобрѣли себѣ здѣсь осѣдность, если не всѣ, то въ значительной степени. Начавшееся послѣ X в. по Р. X. татарско-монгольское переселеніе встрѣтило въ Европѣ уже гораздо болѣе отпоръ и до настоящаго времени осталась отъ тѣхъ временъ только погибающая турецкая имперія, тогда какъ монголы, послѣ почти двухвѣковаго владычества надъ Русью, должны были отступить, слиться или разсѣяться среди первоначальнаго населенія.

Въ настоящее время о какихъ либо массовыхъ переселеніяхъ въ заселенной раньше всего З. Европѣ, не выходя изъ ея предѣловъ, почти и рѣчи быть не можетъ. Развитие внѣшней культуры и знаній, улучшеніе санитарныхъ условій повело и продолжаетъ еще вести къ очень быстрому росту населенія, который давно уже сталъ понуждать къ переселеніямъ въ другія части свѣта, къ образованію такъ наз. колоній, изъ которыхъ нѣкоторыя сами уже превратились въ самостоятельныя страны или въ своеобразныя народности, какъ, напр., сѣверо-американская. То же населеніе, которое осталось на мѣстѣ, по необходимости, приобрѣло полнѣйшую осѣдность, такъ или иначе приспособившись въ своемъ существованіи къ ограниченнымъ мѣстнымъ условіямъ. Въ З. Европѣ каждое сельское хозяйство, каждый заводъ, каждая фабрика, какое бы то ни было торговое или промышленное предпріятіе служатъ, такъ сказать, ядромъ кристаллизаціи населенія, т. е. образованія постояннаго поселенія, болѣе или менѣе вполне удовлетворяющаго мѣстному спросу.

Не то еще мы видимъ у себя, въ В. Европѣ. Обширныя степныя пространства на востокъ и югъ ея сто лѣтъ тому назадъ были почти безлюдными. Для заселенія ихъ тогда обращались къ иностранцамъ, результатомъ чего и явились приволжскія и новороссійскія нѣмецкія и славянскія «колоніи». Но на ряду съ иностраннымъ, началось тогда же заселеніе этихъ степныхъ пространствъ помѣщичьими, удѣльными и государственными крестьянами, которые и до сихъ поръ еще не потеряли сво-

ихъ мѣстныхъ особенностей. Въ Самарской, напр., губерніи и до сихъ поръ «Орловцы» отличаются отъ «Тамбовцевъ», «Рязанцевъ» и т. п. Въ селахъ есть орловскіе, рязанскіе, тамбовскіе концы. Южно-русскія степи заселялись избыткомъ малороссійскаго населенія изъ-за Днѣпра, но и здѣсь есть образовавшіяся въ текущемъ столѣтіи великороссійскія поселенія.

Наши степи, не считая иностранцевъ, заселялись очевидно вслѣдствіе внутреннихъ переселеній изъ наиболѣе густо заселенныхъ частей страны, какъ заселяется еще теперь Сибирь.—Новые поселенцы, пользуясь обширностью незаселенныхъ пространствъ, могли тѣмъ или другимъ путемъ пріобрѣтать въ собственность сравнительно большіе участки. Правительство, въ заботахъ о заселеніи пустыхъ пространствъ, раздавало тогда громадныя участки въ награду за службу и другія заслуги.

На основаніи имѣющагося фактическаго матеріала, д-ръ Тезяковъ говоритъ, что Херсонская губернія принадлежитъ къ мѣстностямъ съ преобладаніемъ частнаго владѣнія и притомъ крупнаго. Въ 1893 г. частнымъ лицамъ принадлежало въ указанной губерніи 48% всей ея площади, а изъ этой частновладѣльческой земли около 70% находилось тогда въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ.—То же вѣроятно, въ большей или меньшей степени, примѣнено и къ другимъ нашимъ степнымъ, южнымъ и восточнымъ губерніямъ. Всѣмъ памятно, какъ въ сравнительно недавнее время происходило превращеніе въ частную собственность обширныхъ башкирскихъ земель въ Уфимской губерніи, когда отдѣльныя ихъ участки переходившіе въ однѣ руки, измѣрялись большею частью не сотнями, а тысячами десятинъ. Нѣчто подобное было вѣроятно въ болѣе раннее время и въ другихъ ненаселенныхъ или слабо заселенныхъ мѣстахъ.

Какъ только земля изъ общегосударственной становится частновладѣльческой, о болѣе или менѣе свободномъ заселеніи ея не можетъ быть и рѣчи. Но за то, какъ только на сколько нибудь значительныхъ участкахъ послѣдней появляется мало-мальски организованное сельское хозяйство, по необходимости, является вмѣстѣ съ тѣмъ и потребность въ значительномъ числѣ рабочихъ. При сравнительно слабой заселенности края, при обезпеченности мѣстнаго населенія земельными надѣлами, а тѣмъ болѣе земельной собственностью, недостатокъ въ наемныхъ рабочихъ, по необходимости, ощущается и, чтобы поддержать хозяйство, приходится искать ихъ на сторонѣ, именно тамъ, гдѣ населеніе гуще, земельныя надѣлы меньше, земельная собственность ограниченнѣе. Въ прежнее время для работъ въ своихъ степныхъ хозяйствахъ болѣе или менѣе крупныя помѣщики переводили туда своихъ крестьянъ изъ болѣе центральныхъ и, слѣдовательно, болѣе заселенныхъ губерній. Потомъ крупныя степныя хозяева стали высылать своихъ повѣренныхъ въ эти послѣднія губерніи для заблаговременнаго найма рабочихъ на извѣстные рабочіе сроки. А теперь болѣею частью сами рабочіе, т. е. бѣдные крестьяне отправляются на заработки туда и къ тому времени, гдѣ и когда ожи-

дается болѣе или менѣе значительный спросъ на ихъ руки. Прежде поэтому спросъ, такъ сказать, искалъ предложения, а теперь уже предложение ищетъ спроса, что конечно не можетъ служить къ выгодѣ перваго, какъ это и доказывается разбираемой книгой д-ра Тезякова, главнымъ предметомъ которой служатъ не постоянные, а временные, приплылые рабочіе.

II.

Д-ръ Тезяковъ говоритъ: «Главная причина, вынуждающая массы рабочихъ разныхъ половъ и возрастовъ пускаться въ далекіе отхожіе промыслы, *бѣдность, зависящая отъ малоземелья*, отъ котораго особенно страдаютъ бывшіе помѣщичьи крестьяне, получившіе при выкупѣ по 2, по 3 десятины на одну ревизскую душу. Въ настоящее время, въ зависимости отъ увеличенія населенія, фактически земельные надѣлы необходимо стали еще меньше. Изъ опросовъ самихъ рабочихъ въ нѣкоторыхъ лечебно-продовольственныхъ пунктахъ Херсонской губерніи оказалось, напр., что на мѣстахъ ихъ жительства (преимущественно въ Кіевской губерніи) «въ большинствѣ случаевъ однимъ надѣломъ пользуются 4—6 хозяевъ» (Тезяковъ, стр. 77).

По Янсону (Тезяковъ, стр. 74), при недостаточности надѣловъ, помѣщичьи крестьяне вездѣ въ черноземной области вносятъ разныхъ платежей несравненно больше, чѣмъ бывшіе государственные крестьяне.

Вслѣдствіе всего этого понятно, почему «сельско-хозяйственные рабочіе въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ совсѣмъ скота и являются въ полномъ смыслѣ голыми бобылями» (Тезяковъ, стр. 77).

Въ Маѣ 1894 г., при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, образована особая коммиссія для разсмотрѣнія вопроса объ упорядоченіи отхожихъ промысловъ. Изъ помѣщенного въ «трудахъ» этой коммисіи изслѣдованія С. А. Короленка, какъ и изъ его доклада «обзоръ современнаго экономическаго положенія Россіи», сдѣланнаго имъ С.-Петербургскому обществу сельскихъ хозяевъ, видно, что, при приблизительномъ конечно вычисленіи, въ 21 центральныхъ и западныхъ губ., при общемъ населеніи въ 36 милл. (въ 1893 г.), общій избытокъ населенія равняется 7 милл. человекъ, если именно на каждого взрослого рабочаго класть по 2¹/₂ десятины, а на семью изъ 6 душъ — по 7. «Собственно *избытокъ взрослыхъ рабочихъ*, за удовлетвореніемъ всѣхъ мѣстныхъ нуждъ, составляетъ въ нихъ около 3 милл. человекъ, которые принуждены искать себѣ работы на сторонѣ» (Тезяковъ, стр. 15). Судя по количеству выдаваемыхъ паспортовъ, дѣйствительно почти такое количество рабочихъ и уходитъ на временные заработки. — Въ то же время въ 8 южныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ и областяхъ *недостатокъ населенія*, по Короленку, опредѣляется приблизительно въ 13 миллионовъ, а недостатокъ собственно рабочихъ въ 3 милл.

Но къ этому исчисленію нужно сдѣлать то существенное дополненіе, что не принятое при выводѣ его во вниманіе Предкавказье (Ставропол. губ., Терская и Кубанская области) одно, само по себѣ, навѣрное нуждается не менѣе, какъ въ миллионѣ рабочихъ. По официальнымъ даннымъ, приведеннымъ въ «Кавказскомъ календарѣ» за 1894 г., на каждую наличную мужскую душу удобной земли разныхъ угодій приходится: въ Терской области 14,3 десятины, а въ станицахъ даже 17,5, въ Кубанской у казаковъ 15,8, у крестьянъ 4,2, въ Ставропольской губ. около 8 десятинъ. — Въ урожайный 1892 г., за удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, избытокъ собраннаго хлѣба въ Ставроп. губ. исчислялся почти въ 3, а въ Кубанской даже въ 9 миллионѣ четвертей. Не смотря на хорошій урожай, рабочія руки въ обѣихъ мѣстностяхъ были недороги, такъ какъ «съ осени 1891 г. въ нихъ временно проживало много пришлыхъ рабочихъ изъ губерній, постигнутыхъ неурожаемъ въ 1891 г.». Въ теченіе самаго 1892 г. былъ кромѣ того громадный наплывъ новыхъ рабочихъ изъ тѣхъ же мѣстъ. По официальнымъ даннымъ, въ Кубанской области въ этомъ году приобрѣло осѣдлость до 55,000, да временно пребывало до 50,000 человекъ.

Принявъ во вниманіе эти данныя, указанный выше недостатокъ рабочихъ въ нашихъ южныхъ и восточныхъ губерніяхъ и областяхъ долженъ быть значительно увеличенъ и, слѣдовательно, не вполне можетъ пополняться указаннымъ же выше избыткомъ населенія во внутреннихъ губерніяхъ.

Но приводимымъ д-ръ Тезяковымъ даннымъ, изъ всей массы зарегистрированныхъ въ Херсонской губ. за 3 года (1891—93) рабочихъ, при общемъ количествѣ ихъ въ 103,339 человекъ, около 53% приходило изъ Кіевской и около 31% изъ Полтавской губ. Остановимся теперь на нѣкоторыхъ общихъ данныхъ, касающихся этихъ 3 губерній (Харьковский календарь за 1897 г.).

Кіевская губ. имѣетъ площадь, равную приблизительно 4.600,000 десятинъ, при 3.300,000 населенія. Изъ этой площади въ 1895 г. было засѣяно 1.410,000 десятинъ. Вычисляя отношенія площадей ко 100 человекъ населенія, найдемъ, что изъ общей площади губерній на нихъ приходится около 140 десят., а изъ посѣвной около 46 десят., причемъ величина посѣвной площади составляетъ около 31% величины всей площади.

Полтавская губ. имѣетъ площадь, равную приблизительно 4.500,000 дес., при 3.138,000 населенія. Изъ этой площади въ 1895 г. было засѣяно 1.482,000 дес., слѣдовательно около 33%. Изъ всей площади губерній на 100 чел. населенія приходится около 143, а изъ посѣвной — около 47 десятинъ.

Херсонская губ. имѣетъ площадь, равную приблизительно 6.482,000 десятинамъ, при 2.400,000 населенія. Въ 1893 г., по Тезякову, было въ ней засѣяно 3.270,000 десят., слѣдовательно около 51%, а въ 1895 г.

около 2.950,000 десят., слѣдовательно около 45%. На 100 человѣкъ населенія изъ всей площади губерніи приходится около 210 (безъ Одессы и Николаева 304), а изъ посѣвной 123—136 десят. (безъ Одессы и Николаева въ 1895 г. около 140 дес.).

Изъ этихъ данныхъ видно, что въ Киевской и Полтавской губ., при значительно большей величинѣ населенія, и абсолютно, и относительно засѣвается приблизительно вдвое меньшая площадь земли, чѣмъ въ губ. Херсонской. Если мы на взрослое здоровое мужское населеніе положимъ 20% всего населенія, то въ губ. Киевской и Полтавской на одного взрослого работника придется нѣсколько менѣе 2 $\frac{1}{2}$ десят. посѣвной земли, а въ губ. Херсонской—около 6 $\frac{1}{2}$ (безъ Одессы и Николаева 7 десят.). Если бы мы взяли одно только крестьянское населеніе, то отношенія эти значительно бы повысились. Такъ, по Тезякову, въ 1893 г. крестьянское населеніе въ Херсонской губерніи состояло изъ 1.656,808 чел. (69,1% всего населенія). Вполнѣ взрослое мужское населеніе, при указанномъ условіи, составитъ 331,400 чел. и, слѣдовательно, при 3.270,000 десят. посѣва, на одного работника приходилось бы тогда 10 десят. посѣвн. При помощи подростковъ, женщинъ, одинъ такой работникъ едва можетъ управиться съ 2—3 десятинами посѣва. Поэтому Херсонская губ., сверхъ постоянного осѣдлаго мужскаго рабочаго населенія, должна была нуждаться для обработки земли и уборки хлѣба, по крайней мѣрѣ, въ $\frac{1}{2}$ мил. рабочихъ, что совпадаетъ съ приводимыми д-ромъ Тезяковымъ данными департамента земледѣлія (стр. 18). Подростки, женщины, постоянные (годовые) работники при имѣніяхъ и наконецъ машины (Тезяковъ, стр. 70 и слѣд.) могли очевидно покрыть большую часть этого недостатка, такъ что въ 1893 г., по приблизительному расчету, въ Херсонской губ. было только около 125 тыс. пришлыхъ рабочихъ (Тезяковъ, стр. 27).

Въ Киевской и Полтавской губ. условія экономической обеспеченности крестьянъ приблизительно одинаковы—и если въ Херсонскую губ. появляется значительно больше рабочихъ изъ первой, то это зависитъ отъ чисто топографическихъ условій. Полтавцамъ удобнѣе во многихъ отношеніяхъ идти въ Екатеринославскую, а особенно *Таврическую* губ., гдѣ въ 1895 г. на 100 душъ всего населенія приходилось 450 десят. всей и около 165 десят. посѣвной площади,—при 5.700,000 десят. общей, 2.113,720 посѣвной площади и при 1.277,000 населенія. Недостатокъ рабочихъ въ ней можетъ быть опредѣленъ приблизительно въ 300,000 чел. (по Департаменту земледѣлія въ 268,445, Тезяковъ стр. 18).

III.

Указанная въ заголовкѣ книга д-ра Тезякова составлена по матеріаламъ лечебнопродовольственныхъ пунктовъ Херсонской губерніи за 1893—95 гг. Пункты эти представляютъ собою соединеніе въ одномъ мѣстѣ дешевыхъ и частью бесплатныхъ народныхъ столовыхъ и бесплат-

ныхъ врачебныхъ амбулаторій. Первые такіе пункты были устроены въ Херсонской губ. въ 1892 г., когда, вслѣдствіе неурожая въ значительномъ числѣ внутреннихъ губерній, былъ особенно большой приливъ туда голодныхъ рабочихъ, подвергавшихся заболѣванію сыпнымъ тифомъ. Въ устройствѣ такихъ пунктовъ принимали участіе комитеты Краснаго Креста, города, но преимущественно земства—уѣздныя, а главнымъ образомъ—губернское.

За указанные 3 года всего на лечебнопродовольственныхъ пунктахъ Херсонской губ. было зарегистрировано (на артельныхъ, а обѣдавшихъ и на личныхъ картахъ) 162,850 человѣкъ. Эта регистрація дала возможность опредѣлить мѣста выхода рабочихъ, ихъ полъ, возрастъ, направленіе пути, распредѣленіе по губерніи, способы передвиженія, экономическую состоятельность, болѣзненность. Благодаря ей, въ Россіи въ первый разъ получилась возможность начать надлежащее изученіе такого важнаго у насъ экономическо-бытоваго явленія, какъ отхожіе промыслы, въ области именно сельско-хозяйственной промышленности. Это представляетъ очень важную заслугу Херсонскаго земства и специально санитарно-врачебной его части, такъ какъ на всѣхъ указанныхъ пунктахъ главными руководителями и дѣятелями являлись постоянные или временно приглашенные земствомъ для данной цѣли врачи и студенты-медики.

Какъ и слѣдовало ожидать, рабочіе идутъ на сторону изъ сравнительно мало—въ сравнительно многоземельныя мѣстности, что достаточно демонстрировано приведенными уже примѣрами. Для дополненія послѣднихъ можно еще указать на губерніи Черниговскую, Харьковскую и Воронежскую съ одной стороны и на область войска Донскаго съ другой, по даннымъ «Харьковского календаря» за 1897 г.

Черниговская губ. Въ ней считается около 4,7 милл. десятинъ. Въ 1895 г. на 2,381,700 жит. посѣвная площадь въ ней равнялась 1.248,240 десят. Слѣдовательно на 100 жит. въ ней приходилось тогда около 200 дес. общей и 52—посѣвной. Слѣдовательно, отношенія не много лучше тѣхъ, какія имѣются въ Кіевской и Полтавской губ. По Короленко, изъ Черниговской губ. должно уходить на заработки до 172,000 чел.

Харьковская губ. Въ ней считается около 5.278,000 дес. Въ 1895 г. на 2.639,000 жит. посѣвная площадь въ ней равнялась 1.600,817 десят. Слѣдовательно, на 100 жит. въ ней приходилось тогда около 200 десят. общей и 61 десят. посѣвной площади. Отношенія разнятся отъ Черниговской губ. нѣсколько только въ примѣненіи къ посѣвной площади.

Воронежская губ. При населеніи въ 1895 г. въ 2.742,000 чел., общая площадь ея равняется приблизительно 6 милл. дес., а посѣвная—2.062,160. Слѣдовательно, на 100 жит. въ ней приходилось тогда 220 дес. общей и 75—посѣвной площади. Условія здѣсь почти на $\frac{1}{3}$ лучше, чѣмъ въ Кіевской и Полтавской, и замѣтно лучше, чѣмъ даже въ Харьковской, но не смотря на это, изъ Воронежской губ. не мало рабочихъ идетъ на Донъ и Кавказъ.

Выше приведены уже данные относительно Предкавказских губерний и областей. Теперь въ дополнение къ нимъ приведемъ еще данные относительно *Донской области*, вся площадь которой равняется приблизительно 15 милл. десят., при населеніи въ 1895 г. въ 2.268,000 и посѣвной площади въ 3.149,008 десят. На 100 жит. въ области приходилось тогда около 660 десят. общей и около 140 посѣвной. На одного взрослого работника въ ней должно было приходиться тогда около 7 дес. посѣва и слѣдовательно потребность въ пришлыхъ рабочихъ должна доходить въ ней до 300—400,000 чел.

Какъ выше замѣчено, больше всего отъ малоземелія страдаютъ бывшіе *помѣщичьи* крестьяне. Соответственно этому, на долю этихъ крестьянъ изъ всѣхъ пришлыхъ рабочихъ въ Херсонской губ. приходилось въ 1893—94 г. около $\frac{2}{3}$ (56—68%).

По поламъ, на долю *женщинъ* приходилось среди пришлыхъ рабочихъ Херсонской губ. среднимъ числомъ около 20%, но въ разныхъ партіяхъ, въ разные годы и въ разныхъ мѣстахъ относительное количество ихъ колебалось отъ 4 до 35%. При этомъ особенно характерно то, что въ то время, какъ изъ рабочихъ-мужчинъ на *возрастъ* моложе 20 лѣтъ приходилось только едва 15%, изъ среды рабочихъ женщинъ—на тѣже возрасты приходилось 63% (Тезяковъ, 83). Объясняется это конечно тѣмъ, что замужнія женщины, матери семействъ рѣдко могутъ оставлять домъ, почему изъ всѣхъ женщинъ-рабочихъ на замужнихъ падаетъ едва 10—15%, тогда какъ женатые мужчины составляли до 60% всѣхъ работниковъ (Тезяковъ, 83 стр.). Д-ръ Тезяковъ справедливо указываетъ, что участіе незамужнихъ женщинъ въ отхожихъ промыслахъ должно оказывать дурное вліяніе на ихъ нравственность, да и на самое ихъ здоровье. Въ обоихъ отношеніяхъ важное значеніе имѣетъ ихъ сравнительно ранній возрастъ (см. выше). Между мужчинами-рабочими преобладаютъ возрасты отъ 20 до 30 лѣтъ, а потомъ отъ 30 до 40.

На лечебнопродовольственныхъ пунктахъ Херсонской губ. отмѣчалась и *грамотность* рабочихъ, причемъ оказалось, что на долю грамотныхъ въ средѣ пришлыхъ рабочихъ въ указанные годы приходилось нѣсколько менѣе 12%, что для одного только взрослого населенія представляетъ конечно крайне незначительную величину.

Данные относительно способовъ *передвиженія* рабочихъ съ мѣста родины показали, что около 70% ихъ прибывали въ Херсонскую губ. пѣшкомъ, причемъ около $\frac{1}{4}$ такихъ рабочихъ нанимали (артельно) подводы для перевозки багажа. Пароходами ѣхало около 8%, по желѣзнымъ дорогамъ около 5% и на лодкахъ (дубахъ) около 9%. Повидимому, особенное не-расположеніе рабочіе чувствуютъ къ наиболѣе усовершенствованнымъ путямъ сообщенія, что объясняется, можетъ быть, не столько дороговизной перѣзда, сколько связанными съ ними громадными неудобствами, на которыя справедливо указываетъ въ своей книгѣ и д-ръ Тезяковъ (стр. 35).

Но нельзя вполне согласиться съ послѣднимъ въ томъ отношеніи, что пѣшее передвиженіе представляетъ громадную трату силъ. Опросъ рабочихъ показалъ, что они съ мѣста родины до мѣста работы доходятъ среднимъ числомъ въ 10 дней. Если такъ передвигается 100,000 человѣкъ, то очевидно тратится 1 милл. дней (а не 12.500,000 на 125,000 рабочихъ, какъ по ошибкѣ вычислено у Тезякова, стр. 37). Оцѣнивая день даже только въ 25 коп., и то получимъ 250,000 р., т. е. трату по 2 р. 50 коп. на cadaго рабочаго. А сколько бы однако онъ заплатилъ за переѣздъ по желѣзной дорогѣ или на пароходѣ? Едва ли этотъ переѣздъ стоилъ бы ему менѣе 2½ р., что для своего покрытія требовало бы, кромѣ времени переѣзда, еще 10-ти дней работы. Если въ данномъ случаѣ о какихъ-либо потеряхъ, связанныхъ съ переходами, можетъ быть рѣчь, то о потеряхъ мышечной силы, ведущихъ къ общему ослабленію организма и, слѣдовательно, къ образованію предрасположенія къ разнаго рода заболѣваніямъ. Хотя замѣчательно, что, по Тезякову, «передвиженіе рабочихъ пароходами оказывается при настоящихъ условіяхъ самымъ нездоровымъ способомъ передвиженія; съ нимъ конкурируетъ въ смыслѣ вреднаго вліянія на здоровье рабочихъ передвиженіе желѣзными дорогами. Передвиженіе пѣшкомъ въ общемъ менѣе вредно отражается на здоровьи рабочихъ... Можно, пожалуй, подумать, что рабочіе предпочитаютъ пѣшее хожденіе, сопряженное съ громадной тратой времени, прямо таки изъ чувства самосохраненія, щадя свое здоровье» (стр. 139). Испытывая всевозможныя, связанныя съ дорогой невзгоды, пришлые рабочіе и на мѣстѣ работъ находятъ очень мало удобствъ для своей жизни. Дорожныя невзгоды особенно велики для тѣхъ рабочихъ, которые выходятъ изъ дома ранней весной и даже поздней зимой, какъ это въ довольно значительной стѣпени дѣлаютъ рабочіе изъ внутреннихъ губерній. Рабочіе изъ ближайшихъ къ Херсонской малороссійскихъ губерній начинаютъ сколько-нибудь значительными массами двигаться лишь съ половины Мая, слѣдовательно уже въ теплое время.

Только въ меньшинствѣ экономій, нанимающихъ рабочихъ, помѣщенія для рабочихъ болѣе или менѣе удовлетворительны. Да и лучшія изъ нихъ обыкновенно очень тѣсны, грязны, преимущественно съ земляными полами. Въ тѣхъ же помѣщеніяхъ, гдѣ спать, — варять пищу, сушить мокрое платье. «Не трудно представить себѣ пропитанную всевозможными миазмами атмосферу, въ которой на грязныхъ нарахъ, на грязной соломенной подстилкѣ, прикрываясь также грязнымъ, а иногда сырымъ кожухомъ, вплотную располагаются на ночлегъ рабочіе, измученные дневной работой, нерѣдко мужчины и женщины рядомъ» (Тезяковъ, стр. 90). Въ большинствѣ экономій Херсонской губ. специально рабочихъ помѣщеній нѣтъ, а вмѣсто нихъ служатъ какія-нибудь избы, хаты, кухни, землянки, а то просто сараи. Если ветрѣчаются больные, то они лежатъ по большей части вмѣстѣ съ здоровыми (стр. 8). Продовольствіе рабо-

чихъ въ экономіяхъ, отличаеясь крайнимъ однообразіемъ, въ состояніи поддерживать жизнь и здоровье привычныхъ къ такой пищѣ людей. Въ основѣ его лежить ржаной хлѣбъ (2—3 фунта), затѣмъ пшениная крупа ($\frac{1}{2}$ —1 ф.), пшеничная или гречневая мука для галушекъ ($\frac{1}{2}$ —1 ф.) и сало ($\frac{1}{40}$ — $\frac{1}{10}$ ф.). О мясѣ въ обыкновенное рабочее время и помину нѣтъ. Оно бываетъ иногда, и то рѣдко, на столѣ рабочихъ лишь по праздникамъ. Въ обыкновенное время самое большее, если рабочий получаетъ кусокъ сухой тарани. Да и при указанныхъ условіяхъ д-ръ Тезяковъ считаетъ себя въ правѣ думать, что рабочіе въ большинствѣ случаевъ получаютъ питательныхъ веществъ меньше положеннаго. — Продовольствіе рабочихъ въ экономіяхъ обходится недорого 8—10 коп. на человѣка. «Со стороны рабочихъ часто слышатся жалобы на плохія харчи. Эти жалобы, нерѣдко вполнѣ основательныя, чаще всего служатъ однимъ изъ поводовъ къ уходу рабочихъ изъ экономій» (стр. 92). — Если къ этому присоединить часто встрѣчающуюся, особенно при полевыхъ работахъ, дурную воду для питья, то нельзя не признать, что питаніе рабочихъ въ гигиеническомъ отношеніи не можетъ быть признано удовлетворительнымъ.

А между тѣмъ требуемая отъ нихъ работа не легкая. Въ общемъ, по Тезякову, рабочий день сельскаго рабочаго продолжается отъ 12 $\frac{1}{2}$ до 15 час. Не говоря уже о недостаточной защитѣ отъ вредныхъ вліяній погоды, на рабочихъ даннаго рода и самыя работы часто отзываются очень дурно. Д-ръ Тезяковъ особенно выдвигаетъ вредное вліяніе пыли, развивающейся въ громадномъ количествѣ при пользованіи молотилками (стр. 93), а также причиняемыя сельскохозяйственными машинами болѣе или менѣе тяжкія *травматическія* поврежденія (стр. 126).

Все приведенное рисуетъ очень неприглядную картину существованія сельскохозяйственныхъ рабочихъ—и не только конечно въ Херсонской, но и въ другихъ, находящихся въ подобныхъ условіяхъ губерніяхъ. Для дополненія этой картины можно еще указать на крайне малую обезпеченность *медицинской помощи* заболѣвающимъ въ экономіи рабочимъ. «Въ экономіяхъ, гдѣ нерѣдко число рабочихъ доходитъ до 100 и болѣе, за рѣдкими исключеніями, не поднимался даже вопросъ объ организаціи для нихъ медицинской помощи». «На губернскомъ собраніи врачей Херсонской губ. въ Мартѣ 1893 г. делегатами отъ всѣхъ уѣздовъ было указано на полное отсутствіе въ экономіяхъ изоляціонныхъ помѣщеній для больныхъ и запаса лекарствъ». «Врачъ Трутовскій на Одесскомъ съѣздѣ врачей въ Юлѣ 1893 г. заявилъ, что экономическіе рабочіе, тяжело больные или получившіе на работѣ раненія, часто не доставляются и даже не направляются нанимателями въ больницы на излѣченіе, а прямо изгоняются изъ экономій» (стр. 95). Въ случаѣ же помѣщенія больныхъ рабочихъ въ лечебницы, хозяева вычитаютъ изъ ихъ условленной ероковой платы за дни пребыванія въ послѣднихъ, какъ за дни прогульные, руководясь при этихъ вычетахъ поденной платой, которая въ

горячее время можетъ доходить до 1 р. 50 к. и болѣе, при средней срокowej—по 50 коп. въ сутки (стр. 96).

IV.

Если, не смотря на всѣ связаннныя съ отхожими промыслами невзгоды, рабочіе все-таки изъ года въ годъ отправляются массами искать работы на сторонѣ, то необходимо должны существовать при этомъ какія-либо привлекающія ихъ выгоды. Дома, какъ указано выше, у нихъ нѣтъ или очень мало и работы, и средствъ, а между тѣмъ, какъ члены общества, какъ граждане государства, они должны вносить для ихъ поддержанія свою лепту, которую такъ или иначе нужно добыть, чтобы не потерять своихъ правъ. И вотъ они идутъ туда, гдѣ былъ, есть или только можетъ быть спросъ на ихъ работу.

Назадъ тому болѣе 20 лѣтъ Чаславскій (Сборн. госуд. знаній, т. II) писалъ, что «въ отхожіе земледѣльческіе промыслы народъ пускается по большей части на авось, теряетъ и время, и силы при переходахъ, подвергается болѣзнямъ, приносить ихъ домой, иногда возвращается и вовсе безъ заработковъ. Такія передвиженія не могутъ быть выгодны для народнаго хозяйства. Они составляютъ одну изъ темныхъ сторонъ въ бытѣ народа»... По словамъ Короленко (въ «Трудахъ» коммисіи при министерствѣ земледѣлія), и теперь (въ 1894 г.) такія передвиженія совершаются зря, какъ попало и куда попало, почему результаты, достигаемые уходящими рабочими, въ общемъ получаются самыя неудовлетворительныя, между прочимъ, и потому, что не всѣ, ищущіе въ извѣстныхъ мѣстахъ работы, ее находятъ, въ зависимости отъ состоянія и измѣненій погоды, опредѣляющихъ болѣе или меньшій урожай и, слѣдовательно, болѣе или меньшій спросъ на рабочія руки (Тезяковъ, стр. 16).

«Спросъ на сельскій трудъ, говоритъ д-ръ Тезяковъ, и предложеніе этого труда у насъ разъединены громадными пространствами. Въ силу этого, при малой культурности рабочихъ, отсутствіи инициативы у работонанимателей, при отсутствіи какихъ-либо правительственныхъ и общественныхъ органовъ, которые систематически слѣдили бы за колебаніями въ области сельскаго хозяйства спроса и предложенія на рабочія руки и проч., повторяется изъ года въ годъ печальное явленіе, что многія тысячи голодныхъ рабочихъ тщетно ищутъ работы тамъ, гдѣ ея нѣтъ; съ другой стороны, землевладѣльцы нерѣдко остаются безъ рабочихъ рукъ.. Въ силу того хаоса, который сопровождаетъ движеніе рабочихъ, условія найма и заработокъ рабочихъ зависятъ не только отъ спроса и предложенія, но и отъ массы всевозможныхъ случайностей, которыхъ не могутъ предвидѣть ни работодатели, ни рабочіе» (стр. 64).

При указанныхъ условіяхъ исполнѣ естественны всевозможныя недоразумѣнія и неудовольствія во взаимныхъ отношеніяхъ между хозяевами и рабочими, зависяція по преимуществу отъ стремленія однихъ меньше

дать и отъ желанія другихъ больше взять. Ради такихъ мотивовъ, одни отказываютъ раньше срока, задерживаютъ плату или разными «прижимками» (Тезяковъ, стр. 66) вынуждаютъ рабочихъ бросать не только работу, но и свои паспорта, а другіе самовольно уходятъ раньше срока, прослышавъ про лучшіе заработки въ другихъ мѣстахъ. По Тезякову, «отъ этого хаотическаго состоянія въ отношеніяхъ рабочихъ и нанимателей терпятъ больше первые».

И раньше положеніе сельскохозяйственныхъ рабочихъ, по мнѣнію разныхъ изслѣдователей, было хуже положенія рабочихъ другого рода, а теперь еще болѣе, благодаря замѣчаемому въ послѣдніе годы систематическому пониженію цѣнъ на рабочія руки, какъ вслѣдствіе все увеличивающагося ихъ предложенія, такъ и вслѣдствіе быстро усиливающагося въ послѣднее время распространенія сельскохозяйственныхъ машинъ (стр. 67, 71). Въ книгѣ д-ра Тезякова, относительно послѣдней стороны имѣются только недостаточныя данныя касательно числа молотилокъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Херсонской губ., да и то за 80-е годы. Чтобы дать нѣкоторое понятіе о распространеніи усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и сельскохозяйственныхъ машинъ за болѣе близкое къ намъ время въ одной изъ привлекающихъ массу рабочихъ областей, можно привести здѣсь данныя, находящіяся въ «Кавказскомъ календарѣ» за 1894 г. и относящіяся къ Кубанской области (выше приведены уже нѣкоторыя данныя, касающіяся состоянія въ ней сельскаго хозяйства). Въ 1892 г. всѣхъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій въ Кубанской области было 135,922. Изъ нихъ плуговъ 78,356, жатвенныхъ машинъ 6,200, вѣялокъ 30,762, конныхъ граблей 8,658, усовершенствованныхъ боронъ 8,409, молотилокъ конныхъ 1,683 и паровыхъ 799 и пр. За одинъ 1892 г. число усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ увеличилось въ Кубанской области на 46,706—и специально вѣялокъ на 9,010 и жатвенныхъ машинъ на 2,580.—По всей вѣроятности, и въ другихъ губерніяхъ и областяхъ, имѣющихъ такое обширное сельское хозяйство, какъ Кубанская область, замѣчается подобное же быстрое распространеніе примѣненія къ земледѣлію машиннаго труда, который между прочимъ уменьшаетъ спросъ на полныхъ и относительно увеличиваетъ спросъ на неполныхъ рабочихъ, т. е. на женщинъ и подростковъ. Такъ какъ послѣдніе всюду получаютъ почти вдвое меньшую плату, чѣмъ первые, то введеніе сельскохозяйственныхъ машинъ является крайне выгоднымъ для хозяйства, почему оно такъ быстро и сильно и распространяется (Тезяковъ, 72 стр.). Особенно вытѣняютъ полныхъ рабочихъ и обезцѣниваютъ ихъ трудъ жатки и сноповязалки.—Распространеніе сельскохозяйственныхъ машинъ, говоритъ д-ръ Тезяковъ, вовлекая все больше и больше въ сельскохозяйственныя работы женщинъ и дѣтей, на первыхъ порахъ прежде всего повысило среди рабочихъ число болѣе или менѣе тяжкихъ машинныхъ поврежденій. Въ общемъ, это распространеніе крайне

невыгодно отразилось на всѣхъ сторонахъ положенія сельскохозяйственныхъ рабочихъ (стр. 73).

Все приведенное ясно показываетъ, что съ экономической стороны отхожие сельскохозяйственные промыслы представляютъ въ различныхъ отношеніяхъ такъ много невзгодъ, что едва-ли получаемыя отъ нихъ выгоды не только превышаютъ, но хотъ только уравниваютъ первыя.

Въ числѣ мѣръ, съ помощью которыхъ можно бы хотъ отчасти устранить указанныя невыгоды съ чисто экономической стороны, д-ръ Тезяковъ указываетъ на пользу сообщенія лечебнопродовольственнымъ пунктамъ значенія *рабочихъ биржъ*, гдѣ могутъ собираться и публиковаться свѣдѣнія относительно размѣровъ движенія рабочихъ, его направленія, спроса на рабочія руки, цѣны на нихъ и т. д. «Въ настоящее время, говоритъ д-ръ Тезяковъ, общественные органы, серьезно озабоченные упорядоченіемъ хаотическаго движенія сельскохозяйственныхъ рабочихъ, въ дѣйствительности не знаютъ ни размѣровъ этого движенія, ни его направленія, ни дѣйствительной потребности для каждой данной мѣстности въ рабочихъ рукахъ. Постоянное существованіе лечебнопродовольственныхъ пунктовъ съ характеромъ рабочихъ биржъ, широкой публикаціей всѣхъ свѣдѣній, касающихся дѣятельности каждаго изъ этихъ пунктовъ, внесетъ лучъ свѣта въ дѣло, до сего времени для всѣхъ темное, но отъ котораго теряютъ все—и рабочіе, и наниматели» (стр. 148).

Д-ръ Тезяковъ указываетъ, что всѣ попытки въ указанномъ направленіи, уже производящіяся на лечебнопродовольственныхъ пунктахъ, постоянно встрѣчали со стороны рабочихъ полное сочувствіе и глубокий интересъ. Очевидно, для возможно большей пользы дѣлу необходимо только болѣе организовать это дѣло, сообщивъ ему требуемые первой авторитетъ и постоянство. Въ виду громаднаго государственнаго и общественнаго значенія у насъ сельскохозяйственныхъ промысловъ, затрагивающихъ интересы миллионовъ людей, можно надѣяться, что такая организация скоро осуществится, тѣмъ болѣе, что могущіе служить ей исходными пунктами лечебнопродовольственные пункты не только существуютъ, но успѣли уже оказаться въ высшей степени полезными учрежденіями.

Какъ уже сказано, лечебно-продовольственные пункты представляютъ соединеніе дешевыхъ и бесплатныхъ народныхъ столовыхъ съ бесплатными врачебными амбулаторіями. По даннымъ, приведеннымъ въ книгѣ д-ра Тезякова, въ 1893—95 гг. въ *дешевыхъ столовыхъ* лечебнопродовольственныхъ пунктовъ Херсонской губерніи обѣдало среднимъ числомъ только 35,7% всѣхъ рабочихъ, собиравшихся на рынкахъ и зарегистрированныхъ на артельныя карты (162,850), причемъ около половины всѣхъ обѣдавшихъ обѣдало только по 1 разу. Изъ всего количества обѣдовъ (148,862) бесплатныхъ выдано было 13,4%.

Стоимость обѣдовъ была такая: за борщъ съ $\frac{1}{4}$ ф. мяса и $\frac{1}{20}$ ф. сала, кашу и 1 ф. чернаго хлѣба взималось 6 к., за борщъ и хлѣбъ—

5 к., за борщъ и кашу—4 к. и за одинъ борщъ—3 к. Плата эта близка, но все таки ниже дѣйствительной стоимости обѣдовъ. Не смотря на это, многие рабочіе не имѣли средствъ внести и ее, а между тѣмъ бесплатная выдача обѣдовъ допускалась только въ крайнихъ случаяхъ. Да и сами рабочіе просили ихъ только также въ крайнихъ случаяхъ, съ выраженіемъ «явнаго нравственнаго страданія на лицахъ», которое «свидѣтельствовало, что лишь голодъ заставлялъ ихъ обнаруживать свое положеніе, котораго они, очевидно, стыдились» (Тезяковъ, стр. 101).

Съ нѣкоторыхъ пунктовъ сообщали, что количество обѣдавшихъ было больше числа выданныхъ обѣдовъ, такъ какъ одинъ обѣдъ ѣли 2—3 человека.

Кромѣ большей или меньшей состоятельности рабочихъ, на число обѣдовъ имѣли и имѣютъ вліяніе болѣе или менѣе спросъ на рабочихъ и большее или меньшее удобство положенія пунктовъ. Такъ, въ 1894 г. дѣятельность дешевыхъ столовыхъ въ Херсонской губерніи выразилась въ 2½ раза меньшими цифрами, чѣмъ въ 1893 г., и именно потому, что спросъ на рабочихъ былъ больше и они разбирались на расхватъ (Тезяковъ, стр. 100). Сколько-нибудь значительное удаленіе столовыхъ отъ базаровъ и вообще отъ мѣстъ собранія рабочихъ обыкновенно сопровождается меньшимъ относительно количествомъ обѣдовъ, особенно въ базарные дни, когда рабочіе боятся отлучаться съ базаровъ въ столовые, чтобы не потерять нанимателей (Т. стр. 105).

Не смотря ни на что, необходимо признать, что устройство дешевыхъ и до извѣстной степени бесплатныхъ столовыхъ на мѣстахъ болѣе или менѣе значительнаго скопленія пришлыхъ рабочихъ является мѣрой, въ высокой степени благотвительной, почему и желательно возможно большее ихъ распространеніе. Поѣсть хоть изрѣдка горячаго и болѣе, чѣмъ обыкновенная ѣда, вкуснаго кушанья не простая прихоть, а удовлетвореніе вполне естественной потребности организма въ разнообразіи и извѣстномъ вкусѣ пищи и можно высказать только глубокое сожалѣніе по поводу того, какъ рѣдко громадной массѣ нашего рабочаго населенія приходится испытывать такое удовлетвореніе.

Еще болѣе важной, чѣмъ продовольственная, является *врачебная* сторона дѣятельности лечебнопродовольственныхъ пунктовъ, какъ единственно цѣлесообразныхъ учреждений въ противодѣйствіи всей массѣ вредныхъ въ санитарномъ отношеніи сторонъ отхожихъ сельскохозяйственныхъ промысловъ, гибельныхъ какъ для пришлыхъ рабочихъ, такъ въ не меньшей степени и для здоровья кореннаго мѣстнаго населенія... Незначительныя затраты (въ 4—5000 р.) будутъ впредь вполне производительными, если лечебнопродовольственные пункты и дальше останутся только санитарными учреждениями, какими они были до настоящаго времени. И въ теперешнемъ видѣ они, приходя во время на помощь рабочимъ, заболѣвающимъ въ дорогѣ, тѣмъ самымъ сохраняютъ для нанимателей

массу рабочихъ рукъ, съ другой стороны, способствуя выдѣленію заразныхъ больныхъ, охраняють и мѣстное населеніе отъ заболѣваній» (Тезяковъ, 149). Оправдывая такимъ образомъ расходы Херсонскаго земства, д-ръ Тезяковъ не упускаетъ изъ виду и громадную пользу указанныхъ пунктовъ для самихъ рабочихъ какъ въ видѣ возстановленія ихъ здоровья и слѣдовательно рабочей способности, такъ и въ видѣ предупрежденія заноса ими болѣзней на свою родину.

Собранные на лечебнопродовольственныхъ пунктахъ матеріалы ясно показываютъ, что «и съ санитарной стороны отхожіе сельскохозяйственные промыслы представляютъ массу темныхъ явленій, губительно влияющихъ на здоровье и нравственность лицъ, принимающихъ въ нихъ участіе. Санитарныя условія, сопутствующія отхожимъ сельскохозяйственнымъ промысламъ, создаютъ массу профессиональныхъ заболѣваній у рабочихъ разныхъ половъ и возрастовъ (145). Большое участіе въ отхожихъ промыслахъ молодежи, дѣвушекъ и подростковъ мужчинъ, не можетъ не отражаться неблагоприятно какъ на ея нравственности, такъ и на здоровьи. По даннымъ врачебныхъ амбулаторій, среди рабочихъ, во время ихъ жизни въ экономіяхъ, часты повальные заболѣванія *брюшнымъ и сыпнымъ тифомъ, инфлюенцой* (гриппомъ), *кровавымъ поносомъ*. Пришлые рабочіе въ 1½ раза чаще, чѣмъ мѣстные земледѣльцы-собственники, заболѣвають *перемежающейся* (болотной) *лихорадкой* и первые вообще въ большемъ количествѣ, чѣмъ вторые, страдаютъ *сифилисомъ* и притомъ съ преобладаніемъ переносимыхъ, заразительныхъ его формъ. Больше, чѣмъ мѣстное, страдаетъ пришлое населеніе отъ разнаго рода *болѣзней органовъ дыханія*, а особенно *пищеваренія*. Но особенно выдвигается сильное распространеніе среди пришлыхъ рабочихъ *заразительныхъ болѣзней глазъ*—прежде всего *конъюнктивитовъ* (катаральногнойныхъ воспаленій соединительной оболочки) и затѣмъ особенно опасной для зрѣнія *трахомы*.—Въ высшей степени характерно для пришлыхъ рабочихъ большое распространеніе среди нихъ такъ называемой *куриной слѣпоты* (гемералопіи), которая служитъ обыкновенно выраженіемъ плохого питанія и потому является особенно распространенной въ массѣ населенія въ неурожайные годы, какъ это, напр., было въ 1891 г.—Очень значительное также распространеніе среди пришлыхъ рабочихъ представляютъ *болѣзни кожи и подкожной клетчатки*, въ видѣ разныхъ сыпей, нарывовъ, ссадинъ, мозолей и т. п. Далѣе *травматическія поврежденія*, производимыя машинами, у пришлыхъ встрѣчаются значительно чаще, чѣмъ у мѣстныхъ постоянныхъ работниковъ, очевидно болѣе аккуратныхъ и болѣе освоившихся съ дѣломъ (Тезяковъ, стр. 145, 146).

За 4 года на лечебнопродовольственныхъ пунктахъ Херсонской губерніи за медицинской помощью обращалось почти 10% (около 9,5%) всѣхъ зарегистрированныхъ на нихъ рабочихъ, слѣдовательно во время пути заболѣваетъ 1 изъ 10 рабочихъ.

Изъ всей массы больныхъ за 1893—95 гг. (около 17,600 челов.) около 10% (1,713 чел.) болѣли лихорадкой, около 2% кровавымъ поносомъ, около 0,7% (126 чел.) сифилисомъ, около 44,6% (7,847 чел.) глазными болѣзнями, около 11% (1895 челов.) болѣзнями кожи, около 10% (1,716 чел.) болѣзнями органовъ пищеваренія, около 6% (1,025 чел.) болѣзнями органовъ дыханія и около 3% (500 чел.) имѣли травматическія поврежденія. — Болѣзни глазъ занимають очевидно первое мѣсто; онѣ имѣють мѣсто у 43 изъ 1000 чел. Сопоставляя данныя о заболѣваемости пришедшихъ рабочихъ по поламъ и возрастамъ, д-ръ Тезяковъ дѣлаетъ такой выводъ: «отхожіе сельскохозяйственные промыслы всею массою своихъ вредныхъ сторонъ болѣе вредно отражаются на здоровьи молодыхъ работниковъ и работницъ, особенно рѣзко ихъ вредное вліяніе замѣчается на заболѣваемости дѣвушекъ въ возрастѣ отъ 14 до 20 лѣтъ и вообще на новичковъ въ отходѣ (стр. 142).

Изученіе данныхъ о заболѣваемости по мѣсту выхода рабочихъ между прочимъ показало, что сифилитиковъ было относительно больше среди приходившихъ изъ Полтавской (Золотонолскаго и Переяславскаго уѣздовъ), Черниговской и Херсонской губерній, а страдавшихъ куриной слѣпотой всего меньше среди кіевлянъ, которые вообще лучше другихъ обезпечивають себя пищей и другими удобствами въ пути (стр. 143).

Принимая во вниманіе приведенныя данныя, нельзя не признать справедливыми такихъ выводовъ д-ра Тезякова: «Всѣ болѣе или менѣе крупныя хозяйства, со значительнымъ числомъ рабочихъ рукъ, должны находиться подъ фактическимъ санитарнымъ надзоромъ. Подобно промышленнымъ заведеніямъ, такія хозяйства должны нести спеціальныя расходы на организацію санитарнаго надзора. Санитарные врачи обязательно, а участковые по мѣрѣ возможности должны производить періодическіе (врачебные) осмотры экономическихъ рабочихъ, а также ихъ помѣщеній и проч., по специально составленной для того программѣ. Въ видахъ защиты рабочихъ отъ тяжкихъ машинныхъ поврежденій, губернскимъ земствомъ должны быть изданы обязательныя постановленія относительно употребленія сельскохозяйственныхъ машинъ съ необходимыми предохранительными приспособленіями».

V.

Приведа выше наиболѣе существенныя наблюденія и выводы относительно экономического и санитарнаго значенія отхожихъ сельскохозяйственныхъ промысловъ, приобретенныя на лечебнопродовольственныхъ пунктахъ Херсонской губерніи, я имѣлъ въ виду между прочимъ показать, насколько учрежденіе такихъ пунктовъ по путямъ движенія, на мѣстахъ скопленія кочевыхъ рабочихъ, важно и слѣдовательно желательно. Херсонское земство и Херсонскій земскій врачебный и санитарный персоналъ оказали въ этомъ отношеніи, въ качествѣ инициаторовъ, большую пользу

передвижной рабочей народной силѣ, чего нельзя не поставить имъ въ большую же заслугу. Было бы поэтому вполне справедливо такъ или иначе выразить Херсонскому земству со стороны нашего комитета свое сочувствіе и свою признательность.

Что касается специально труда д-ра Тезякова, то при оцѣнкѣ его нужно также имѣть въ виду и непосредственное участіе автора, въ качествѣ земскаго санитарнаго врача, въ дѣятельности и самой организаціи лечебнопродовольственныхъ пунктовъ. И самый его трудъ составленъ съ большимъ знаніемъ дѣла и полной добросовѣстностью, почему конечно заслуживаетъ поощренія.

Проф. *Ир. Скворцовъ.*

Отдѣльные оттиски изъ Отчета Комитета по присужд. премій въ память двадцатипятилѣтія царствованія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

переводить и работать на одной силе, дело неслыханно не посылать нас в
остальную же часть. Было бы по-прежнему спускаться туда или
выдвигать Херсонскому земству со стороны нашего комитета свое
содружество и свою признательность.
РП
Это известие специально трудя Т. ра Тезикова, то при опирая это
нужно также иметь в виду и непосредственное участие в него, а не
несколько земского санитариата в связи с деятельностью самой организации
непродовольственных учреждений. И связь с трудом составляет ее
большую часть и полную и полную. И в полной и полной. И в полной и полной.
всего массовых своих вредных сторон, более вредно, чем вредно, чем вредно.

Проф. Др. Скворцов

Научение данных о заболеваемости по месту жительства рабочих
между прочим показало, что сифилитиков было относительно больше
среди приходящих из Полтавской (Заслоновского и Переславского
уездов), Черниговской и Херсонской губерний, а страдающих курной
сызною всего меньше среди крестьян, которые вообще лучше других
обезпечивали себя лицей и другими удобствами в пути (стр. 142).

Приведая во внимание приведенные данные, нельзя не признать
справедливыми таких выводов Т. ра Тезикова: «Всё больше или меньше
крупным хозяйствам, со значительным числом рабочих рук, должно
находиться под фактическим санитарным надзором. Подобно про-
мышленным заведениям, такие хозяйства должны нести специальные
расходы на организацию санитарного надзора. Санитарные врачи обяза-
тельно, а участковые по мере возможности должны производить периоди-
ческие (прачечные) осмотры экономических рабочих, а также их по-
мощников и проч., по специально составленной для того программе. Во
избежание занесения рабочих от тяжелых машинных повреждений, губер-
ским земствам должны быть введены обязательные постановления отно-
сительно употребления сельскохозяйственных машин с необходимыми
предохранительными приспособлениями».

Приведу выше наиболее существенные наблюдения и выводы отно-
сительно экономического и санитарного значения отхожих сельскохозяй-
ственных промыслов, приобретенные на лечебно-продовольственных
пунктах Херсонской губернии, а иметь в виду между прочим пона-
звать несколько учреждение таких пунктов по путям движения на м-
стности.

Херсонское земство и Херсонский губернский санитарный персонал
отлично в этом отношении. В качестве санитаров большую пользу
делают в этом отношении. В качестве санитаров большую пользу
делают в этом отношении. В качестве санитаров большую пользу
делают в этом отношении.